

Мужун Янь, вспомнив образы, мелькнувшие в его сознании, временно оставил попытки дразнить Цяо Е. Подумав немного, он почувствовал сильную головную боль, но так и не смог ничего вспомнить. Дождавшись, когда дыхание Цяо Е стало ровным, он осторожно повернул его к себе и, обняв, заснул лицом к лицу.

На следующее утро они проснулись, и Цяо Е, видимо, был недоволен тем, что они спали в обнимку. Его лицо выражало явное неудовольствие.

Но даже когда его Цяо Цяо злит, он выглядит лучше других.

Мужун Янь, с холодным выражением лица, смотрел на Цяо Е с мнимой нежностью, пока тот не почувствовал, что температура вокруг упала на несколько градусов. Тогда Мужун Янь вспомнил вчерашние события и небрежно заговорил.

— Только Цяо Цяо знает, что я всё ещё жив? — спросил Мужун Янь, заметив, как рука юноши, застёгивающего ремень на боевой броне, замерла.

Он подошёл ближе, встал за спиной Цяо Е, протянул руки вперёд и, застёгивая ремень, тихо сказал:

— Например, моя семья?

Цяо Е вспомнил сообщение в межзвёздной сети о том, что наследный принц Империи Истер успешно вернулся на столичную планету, но находится в тяжёлом состоянии и восстанавливается. Его выражение слегка изменилось, и он ответил:

— Должны знать.

Хотя он так сказал, Цяо Е всё же решил передать сообщение на столичную планету.

Не из-за глубокого сочувствия к родителям Мужун Яня или из-за беспокойства о них, а из-за того, что статус Мужун Яня был слишком важен — наследный принц Империи Истер, единственный ребёнок императора и императрицы. Чтобы избежать внутренних беспорядков в Империи, он должен был это сделать.

Несмотря на то что родители Мужун Яня когда-то принуждали его к браку, игнорировали дела семьи Цяо и пытались всеми способами ускорить рождение наследника, они всё же внесли большой вклад в Империю Истер.

Цяо Е явно не испытывал симпатии к своим бывшим «свекру и свекрови». Если бы они были обычными людьми, он бы не против того, чтобы они поволновались ещё несколько дней из-за исчезновения Мужун Яня. Но их статус был иным, и Цяо Е решил, что, чтобы они сосредоточились на борьбе с татарианами, он временно поможет.

— Должны? — Мужун Янь не совсем понял это слово.

Цяо Е кивнул и добавил:

— Они узнают.

Закончив с бронёй, Цяо Е огляделся и увидел, что два зерна тысячелетней орхидеи сами выпрыгнули из угла и оказались у него на ладони. Одно из зёрен даже по-детски потерлось крошечным ростком о его ладонь.

Настроение Цяо Е сразу улучшилось. Он положил зёрна в нагрудный карман и собрался выходить.

Но перед самым выходом Мужун Янь, словно с ним что-то случилось, настоял на том, чтобы Цяо Е переложил зёрна из нагрудного кармана в карман на руке, уверяя, что так зёрна смогут помочь ему в случае опасности.

Цяо Е усмехнулся.

Сейчас ростки только появились, и даже до первого ранга мутафлоры им далеко. Какую помощь они могут оказать?

Но чтобы поскорее уйти, он позволил Мужун Яню самому достать зёрна из нагрудного кармана и переложить их.

Действия Мужун Яня были быстрыми, но Цяо Е, вспомнив, как тот смотрел на него, когда брал зёрна, невольно подумал о том, как Мужун Янь наказал его «стоять по стойке смирно» и как тогда смотрел на него.

Уши юноши покраснели, и он быстро вышел из палатки.

Перед уходом он не забыл сказать:

— Палатку и вещи внутри приberi.

Мужун Янь, с каменным лицом, быстро и аккуратно прибрал всё, чувствуя себя вполне довольным.

С тысячелетними орхидеями в руках, возвращение отряда Пэй Цзинмина стало гораздо легче.

С Мужун Янем, одарённым четвёртого ранга, в отряде никто не боялся встреч с мутантами третьего или четвёртого ранга, и те, кто оказывался на их пути, неизбежно погибали.

Мужун Янь не возражал против помощи. Конечно, при условии, что энергетический камень убитого им мутанта доставался ему.

Остальные части — шкура, мясо, кости — делились между остальными.

Пэй Цзинмин, желая завоевать расположение Мужун Яня и Цяо Е, быстро подавил недовольство в отряде.

— Если бы не А Янь, нам пришлось бы обходить мутантов четвёртого ранга. Теперь у нас есть шанс сразиться с ними, и, кроме энергетического камня, всё достаётся нам. Разве это не выгодно?

Услышав это, остальные не смогли возразить.

Тренировка способностей заключалась не только в ежедневной практике, но и в сражениях с мутантами. Возможность сразиться с мутантом четвёртого ранга действительно была выгодной.

Цяо Е не имел возражений.

В конце концов, кто бы ни сражался и с каким мутантом, ему нужно было просто сидеть в

боевой машине, наблюдать за битвой и учиться на опыте.

К вечеру отряд вернулся в город.

Из-за важности тысячелетних орхидей Пэй Цзинмин был вынужден немедленно отправиться сдавать задание.

Задание было взято на сайте имперских наёмников, поэтому сдача происходила в представительстве имперского правительства на планете-свалке.

Пэй Цзинмин хотел взять всех с собой, но Цяо Е не был заинтересован, поэтому предложил прогуляться по торговой зоне представительства, пока Пэй Цзинмин сдаёт задание и переводит их кредиты на коммуникаторы.

— Два оружия третьего ранга нам не нужны, обменяй их на кредиты и подели между нами, — сказал Цяо Е, не забыв добавить угрозу:

— Цены на оружие третьего ранга можно узнать в торговой зоне. Надеюсь, капитан Пэй не обманет нас, верно?

Пэй Цзинмин, конечно, не мог позволить этим двоим остаться в убытке, поэтому отправился сдавать задание.

Цяо Е и Мужун Янь прогулялись по продуктовой зоне, а затем Цяо Е отправился в зону торговли семенами, а Мужун Яня выгнал в оружейную зону.

Здесь были только семена обычных растений.

Как ни странно, хотя Империя Истер и Федерация Империй насильно собирали одарённых стихии дерева на столичной планете, заставляя их выращивать только определённые растения, семена обычных растений можно было свободно покупать.

Более того, в Империи Истер был даже специальный закон: если неодарённый стихии дерева или обычный человек успешно выращивает обычные семена и готов поделиться своим опытом и видео с Империей, то этот человек может сразу переехать на столичную планету, получить награду и титул дворянина. Если же человек уже был дворянином, то его титул повышался на две ступени.

Цяо Е понимал, что Империя серьёзно относится к сельскому хозяйству. Но он не мог понять, почему Империя даёт такие привилегии неодарённым, но при этом держит одарённых стихии дерева в заточении и не позволяет им выращивать мутафлору?

Цяо Е несколько раз обошёл зону торговли семенами, тщательно выбрал два вида обычных растений, которые хотел вырастить на первом ранге, и уже собирался купить их, когда Пэй Цзинмин переведёт кредиты. В этот момент в зону торговли семенами вошёл чистый юноша в белой рубашке и чёрных брюках, окружённый толпой.

Людей вокруг юноши было так много, что Цяо Е смог разглядеть только его спину.

Работники торговой зоны быстро разделились на две группы: одна окружила юношу в белой рубашке, а другая начала выгонять покупателей из зоны торговли семенами.

— Быстро уходите, этот молодой человек — знатный дворянин, нам всем лучше не связываться.

Пожалуйста, приходите в другой раз или посмотрите в другом месте. Извините за беспокойство.

<http://bllate.org/book/16343/1476566>